

Тренькаева Наталия Анатольевна

**Психологические эффекты изменения типологической
принадлежности человека в контексте проблемы
соотношения социализации и индивидуализации**

Специальность 19.00.13 – психология развития, акмеология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

ТОМСК - 2004

Работа выполнена на кафедре клинической и генетической психологии Томского государственного университета.

Научный руководитель: доктор психологических наук,
профессор С.А. Богомаз

Официальные оппоненты: доктор психологических наук,
профессор О.М. Красноярцева

кандидат психологических наук,
доцент М.С. Яницкий

Ведущая организация: Барнаульский педагогический
университет

Защита состоится 24 декабря 2004 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета К 212.267.08 при Томском государственном университете по адресу: 634050 г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан “ _____ ” ноября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.Ю. Малкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Сегодня объективно возросло влияние личности на судьбы исторического процесса, а так же появилась колоссальная каждого человека ответственность за эти судьбы перед прошлым, настоящим и последующими поколениями человечества. В связи с этим особо актуальным является вопрос о создании условий для проявления индивидуальности человека, его творческого начала, хотя вопрос о ценности процесса индивидуализации в литературе поднимается уже давно (Асмолов А.Г., 2001). В традиции отечественной психологии принято рассматривать жизненный путь личности как путь становления её индивидуальности (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев). Очевиден тот факт, что изначально каждый человек индивидуален и неповторим. Зачастую, взрослея и адаптируясь к социуму, он, как правило, частично утрачивает свою неповторимость. Другими словами, в психологическом контексте, процесс становления индивидуальности человека – индивидуализация, может быть нарушен вследствие смещения акцента развития в сторону другого не менее важного для становления человека процесса – социализации.

В связи с этим одним из актуальных вопросов становится определение той грани, за которой динамическое равновесие между процессами социализации и индивидуализации смещается в сторону преобладания одного из них и, тем самым способствует появлению дисбаланса в развитии человека. Понятия социализация и индивидуализация используются практически во всех (или в преобладающем большинстве) работ, посвящённых исследованию закономерностей онтогенеза, проблемам личности, индивидуальности. К этой теме многие годы привлечено пристальное внимание как отечественных, так и зарубежных психологов (Г.Тард, Т. Парсонс, Э.Эрикссон, Д.И. Фельдштейн, А.А. Бодалёв, А.Г. Асмолов и др.). При этом достаточно хорошо изученными являются социально-психологические факторы социализации (её социально-культурный аспект, затрагивающий проблемы исторической, культурной, этнической специфики), однако индивидуально-личностные особенности этого длительного, протяжённого во времени и пространстве процесса исследованы слабо.

Д.И. Фельдштейн (1988) выдвигает следующие вопросы, которые стоят перед исследователями в свете проблемы соотношения социализации-индивидуализации: каковы механизмы функционирования этих процессов? Как проявляется и осуществляется их связь и взаимодействие в формировании пространства личностного развития, в становлении личности? Для нас представляется, что для ответа на эти вопросы перспективным является использование типологического подхода, основанного на юнговской типологии. Используемый нами современный вариант юнговской типологии (Богомаз С.А., 2000) имеет высокий объяснительный потенциал и опирается на знание не только психологических закономерностей функционирования психики, но и на психофизиологические основания её работы. Это позволяет нам рассматривать проблему соотношения процессов социализации и индивидуализации в связи с проблемой соотношения социального и биологического в человеке.

Цель исследования: изучение психологических эффектов, возникающих при изменении типологической принадлежности в ходе социализации в подростково-юношеском возрасте.

Гипотеза исследования: варианты траекторий индивидуального развития на разных возрастных этапах могут сопровождаться специфическими психологическими эффектами, вызванными изменением типологической принадлежности человека в ходе социализации

Задачи:

1. Определить типологическую принадлежность испытуемых подросткового и юношеского возрастов;
2. Изучить структуру интеллектуальной и эмоциональной сфер испытуемых подросткового возраста, принадлежащих к разным типологическим группам;
3. Выявить особенности коммуникативной сферы юношеского возраста у разных типологических групп;
4. Исследовать особенности личности и ценностно-смысловой сферы в юношеском возрасте;
5. Провести статистический анализ полученных данных с целью выявления специфических психологических эффектов, возникающих при изменении типологической принадлежности испытуемых;
6. Оценить целесообразность использования типологического анализа для выявления и изучения вариантов траекторий индивидуального развития человека.

Объект исследования: варианты индивидуального развития в подростковом и юношеском возрасте.

Предмет исследования: психологические эффекты, проявляющиеся при различных вариантах индивидуального развития человека в ходе его социализации, сопровождающейся изменением его типологической принадлежности.

Методологической основой исследования является системный историко-эволюционный подход к изучению человека А.Г. Асмолова (2001), концепция развития личности в онтогенезе С.Л. Рубинштейна (1957), А.Н. Леонтьева (1965), А.В. Петровского (1987). В ходе работы нами использовалась теория системной динамической локализации высших психических функций А.Р.Лурия (1969, 1973), концепция личностных типов К.Г. Юнга (1923), билатеральная модель психических ориентаций человека (Богомаз С.А., 1999, 2000). В работе использовалась периодизация Б.Д. Эльконина.

Научная новизна заключается в том, что впервые с использованием оригинального типологического подхода выявлено, что изменение траектории индивидуального развития в результате изменения типологической принадлежности человека проявляется в виде психологических эффектов на различных уровнях структуры индивидуальности человека. Так обнаружено, что в подростковом возрасте при изменении типологической принадлежности происходят изменения в структуре интеллектуальных способностей. В частности это отражается в основном в структуре невербального интеллекта – снижается способность к ана-

литико-синтетическому мышлению, пространственному воображению, умению соотносить целое и частное, происходит снижение эвристичности мышления, следствием чего является снижение у них общего интеллектуального уровня.

В юношеском возрастном периоде изменения типологической принадлежности проявляется в личностных особенностях, а также в коммуникативной и ценностно-смысловой сферах. Впервые показано, что при этом проявляются такие черты личности, как проницательность, конформность, зависимость, неуверенность в себе. Наряду с этим в коммуникативной сфере чаще проявляется «покорно-застенчивый» тип межличностных взаимоотношений, характеризующийся неуверенностью человека в себе, заниженной самооценкой, повышенным чувством ответственности, заметным преобладанием мотивации избегания успеха и низкой мотивацией достижения. В ценностно-смысловой сфере наблюдаются следующие специфические особенности: ценностная ориентация на собственный престиж и на общественные ценности, неудовлетворенность собственной жизнью, неверие в свои силы контролировать жизненные события.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, впервые постулируется возможность принадлежности одного человека одновременно к двум различным типам – психофизиологическому и коммуникативному. Обосновывается, что степень различия между ними влияет на своеобразие индивидуальности человека. Данное теоретическое построение способствует приближению к пониманию проблемы соотношения социализации и индивидуализации. В результате работы были расширены представления о вариантах индивидуального развития человека. В контексте выполненного диссертационного исследования уточнено понятие «природосообразное развитие» и обсуждены условия гармонизации процессов социализации и индивидуализации.

Практическая значимость. Полученные данные могут быть использованы при разработке коррекционных и профилактических программ, нацеленных на развитие учащихся. Полученные данные и выявленные закономерности используются в цикле лекций по психологии развития, психофизиологии, проводимых на факультете психологии ТГУ.

Положения, выносимые на защиту:

1. При изменении типологической принадлежности в подростково-юношеском возрасте в ходе социализации могут проявляться специфические психологические эффекты. Эти психологические эффекты могут наблюдаться на разных уровнях индивидуальности и их можно выявить и количественно оценить, используя типологический анализ.
2. Согласно типологическому подходу человек одновременно может принадлежать к двум типам – психофизиологическому и коммуникативному, каждый из которых может быть описан в терминологии юнговской типологии.
3. Степень расхождения между биологически обусловленным психофизиологическим типом и социально обусловленным коммуникативным типом влияет на особенности развития человека, которые проявляются в интеллектуальной, личностной, коммуникативной и ценностно-смысловой сферах.

4. Варианты индивидуального развития в подростково-юношеском возрасте можно определять и прогнозировать, используя данные типологического анализа.

Надёжность и достоверность данных, полученных в работе, обеспечивается репрезентативной выборкой испытуемых и применением апробированных валидизированных методик, статистической стандартной обработкой результатов исследования.

Апробация. Материалы диссертации были представлены на Всероссийской научно-практической конференции г. Бийск (27-28 июня 2002г.), на региональной научно-практической конференции г. Барнаул (16 мая 2003г.), а также на 2 Всероссийской научно-практической конференции по экзистенциальной психологии г. Звенигород (2-5 мая 2004г.).

Структура и объём диссертации. Работа содержит введение, три главы, заключение и список использованной литературы (220 источников). Общий объём диссертации 133 страницы, в том числе 5 таблиц, 6 рисунков, 1 схема.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность избранной темы диссертационного исследования, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Роль процессов социализации и индивидуализации в развитии человека» приведён обзор литературы по изучаемой нами проблеме.

Параграф 1.1 «Феноменология и содержание понятия социализация» раскрывает внутреннее содержание процесса социализации, анализируется многогранность подходов к пониманию и изучению этого процесса. Так в частности показано, что можно выделить два основных подхода к исследованию процесса социализации: общепсихологический и социально-психологический. Анализ литературы показывает, что понятие «социализация» прочно утверждается в системе дефиниций социальной психологии, чему немало способствовали работы Б.Г. Ананьева (1971), Г.М. Андреевой (1980), И.С.Кона (1967), Б.Ф. Ломова (1984), В.С. Мерлина (1970), Б.Д. Парыгина (1967, 1971), Л.И. Спиридонова (1971). Социальная психология рассматривает социализацию как процесс усвоения индивидом социального опыта в результате непосредственного воздействия со стороны ближайшего окружения. Следует отметить, что в структуре общепсихологического подхода к социализации наиболее отчетливо на первый план выступает круг вопросов, связанных с ролью конституциональных, психобиологических факторов развития, с изучением сущности и механизмов самодетерминации, что не может рассматриваться вне контекста проблемы соотношения биологического и социального в генезисе становления личности (Лурия А.Р., 1969, 1973; Ананьев Б. Г., 1977; Божович Л.И., 1968; Выготский Л.С., 1960; Давыдов В.В., 1986; Запорожец А.В., 1986; Зейгарник Б.В., 1980; Леонтьев А.Н., 1965; Петровский А.В., 1987; Рубинштейн С.Л., 1946; Эльконин Д.Б., 1960).

Говоря об общепсихологических аспектах изучения социализации, также необходимо отметить, что место и значение в этом процессе такого образования как самосознание достаточно отчетливо определено в многочисленных работах теоретического и эмпирического уровней (Кон И.С., 1982; Сафин В.Ф., 1975; Столиц В.В., 1983; Соколова Е.Т., 1989). Подавляющее большинство исследований, посвященных изучению самосознания («Я-концепции»), имеют своим объектом подростков, юношей и взрослых, где образ «Я» приобретает или уже имеет реальные очертания, что позволяет выделять его как предмет экспериментального исследования и в достаточно дискретной форме определяется как регулятор личностной активности и организации индивидуального стиля социального поведения (Коробейников И.А., 1998). За рубежом этой тематике посвящены работы Э. Эриксона и Л. Кольберга. Анализируя процесс социализации, Э. Эриксон (Erikson E.N., 1950, 1968) рассматривает его в социально-историко-культурном контексте, раскрывая не только объективные показатели (изменение социального статуса индивида, освоение им новых социальных ролей), но и субъективные, в том числе такой показатель субъективного роста как идентичность. Л. Кольберг подходит к изучению этой проблемы, анализируя моральное развитие детей (Kohlberg L., 1969).

Анализируя работы отечественных исследователей, автор показывает, что существенно расширили представления о социализации основные позиции деятельностного подхода, придали ее пониманию более объективное содержание (Леонтьев А.Н., 1975; Эльконин Д.Б., 1960, 1978; Давыдов В.В., 1972, 1986).

Следует отметить, что при рассмотрении процесса социализации как в общепсихологическом, так и в социально-психологическом контексте чрезвычайно важным является представление об активном его характере, обуславливающим индивидуализацию свойств формирующейся личности и, в конечном счете, индивидуализацию способов усвоения и воспроизводства социального опыта (Фельдштейн Д.И., 1989). В работах Д. И. Фельдштейна большое внимание уделяется этой проблеме, причём он рассматривает социализацию и индивидуализацию, как сложный комплекс единства и противоречия двух сторон. В отличие от Д.И. Фельдштейна А.В. Мудрик рассматривает процесс социализации как изначально основанный на внутреннем конфликте, внутреннем противоречии (Мудрик А.В., 2001). Успешная социализация с его точки зрения предполагает эффективную адаптацию человека в обществе, с одной стороны, а с другой стороны – способность в определённой мере противостоять обществу, части тех жизненных коллизий, которые мешают его саморазвитию, самореализации, самоутверждению.

Учитывая различные взгляды на феномен социализации и содержательное разнообразие этого термина, мы в настоящем исследовании в связи с поставленными целями и задачами рассматриваем социализацию, как процесс освоения и реализации растущим человеком социального – норм, отношений, ценностей, который противостоит, хотя одновременно и связан с процессом индивидуализации.

Параграф 1.2 «Феноменология и содержание понятия индивидуализация» посвящён анализу того, что представляет собой внутреннее содержание процесса индивидуализации.

Индивидуализация предполагает накопление индивидом определенного потенциала и приобретение возможностей его реализации как внесения творческого элемента в социальное. По мнению Д.И. Фельдштейна индивидуализация это постоянное открытие, утверждение (понимание, отделение) и формирование себя как субъекта (Фельдштейн Д.И., 1998). Индивидуализация рассматривается в рамках теории персонализации А.В. Петровского (1987), как один из основных процессов, определяющих ход развития индивида. Индивидуализация сменяет процесс адаптации и актуализируется в подростковый период. А.В. Петровский определяет индивидуализацию как открытие и утверждение «Я», выявление своих склонностей и возможностей, особенностей характера, то есть становление индивидуальности.

Анализ литературы показывает, что содержание термина «индивидуализация», не смотря на его частое использование исследователями, достаточно расплывчато, как правило, при изучении процесса индивидуализации на первый план выходит обсуждение феномена индивидуальности. В настоящее время работы, направленные на изучение индивидуальности человека, закономерностей её развития и условий проявления индивидуальности, приобретают всё большее значение (Слободчиков В.И., 1995; Орлов А.В., 2002; Левонтин Р., 1993; Ермолаева М.В., 2000; Голубева Э.А., 1993; Зинченко В.П., 1994).

Более полное понимание индивидуальности, идущее от традиций древних мыслителей, рассматривает комплексы её характеристик в контексте целостности взаимодействия человека с его специфической средой. Здесь в полной мере проявляется психологический закон о преломлении "внешних причин" через "внутренние условия" индивидуальности (Рубинштейн С.Л., 1995; Брушлинский А.В., 1993), в которых важное значение имеют индивидуально-стабильные, конституциональные, природные, генотипические свойства человека. Вместе с тем, имеющиеся теории, глубоко и всесторонне анализируя отдельные фрагменты реального бытия индивидуальности, не детализируют подходы к воссозданию её целостности, хотя целостность – один из ясно фиксируемых сознанием признаков индивидуальности как системы – имплицитно содержится в логике развития ряда фундаментальных концепций (Ананьев Б.Г., 1980; Мерлин В.С., 1986; Небылицын В.Д., 1966; Стреляу Я., 1982; Асмолов А.Г., 1986; Дружинин В.Н., 1990; Русалов В.М., 1970, 1986; Голубева Э.А., 1993 и др.).

Следует обратить внимание на то, что содержание понятий социализации и индивидуализации пока достаточно расплывчато и не четких общепринятых определений, в том числе и в соотношении их друг к другу (Фельдштейн Д.И., 1998). В нашем исследовании мы понимаем индивидуализацию как открытие и утверждение «Я», выявление своих склонностей и возможностей, особенностей характера, то есть становление индивидуальности.

В структуре общепсихологического подхода к этой проблеме наиболее отчетливо на первый план выступает круг вопросов, связанных с ролью консти-

туциональных, психобиологических факторов развития, с изучением сущности и механизмов самодетерминации, что не может рассматриваться вне контекста проблемы соотношения биологического и социального в генезисе становления личности.

Параграф 1.3 «Роль среды и наследственности в развитии человека» посвящён обсуждению вопроса о соотношении биологического и социального в человеке.

Анализ литературы показывает, что в психологии эта проблема фигурирует под разными названиями: соотношения среды и наследственности; степень «животности» и степень «человечности» в личности; роль «ситуации» и «диспозиции» (черт личности, прошлого опыта, задатков) в объяснении причин поведения личности; внутренняя и внешняя детерминация развития человека; объективные и субъективные факторы развития; соотношение социального и индивидуального в поступках личности и её восприятии мира (Асмолов А.Г., 2001).

Одним из решений проблемы соотношения социального и биологического в человеке было создание двухфакторных теорий детерминации развития личности. Существует два наиболее распространённых варианта двухфакторных теорий, или «концепций двойной детерминации развития»: теория конвергенции двух факторов (В. Штерн) и теория конфронтации двух факторов (З. Фрейд). Анализируя эту проблему, А.Г. Асмолов (2001) отмечает, что при всём различии подходов к изучению соотношения «среды» «наследственности» в развитии человека эти подходы опираются на антропоцентрическую парадигму мышления. Из антропоцентрической парадигмы мышления о человек вытекает либо взгляд на человека вне истории его развития, либо абсолютизация закономерностей какого-либо этапа одного процесса эволюции человека.

Для более полного понимания обсуждаемого вопроса и в продолжение темы о роли среды и наследственности в развитии человека в работе анализируется значение индивидуальных свойств, задатков, способностей в процессе развития человека.

Параграф 1.4 «Индивидуальные свойства, задатки, способности и их роль в развитии человека».

Анализ литературы показывает, что в истории науки существуют две противостоящие друг другу точки зрения на природу способностей. Первая состоит в том, что способности жёстко определяются природными данными, как бы наследуются в готовом виде (теория наследственных способностей). Вторая точка зрения: все способности социальны по своей природе, обусловлены средой и воспитанием в самом широком смысле этого слова. Сейчас большинство исследователей приходят к мнению, что обе крайние точки зрения неверны и не отвечают реальности (Рубинштейн С.Л., 1960; Брушлинский А.В., 1977; Теплов Б.М., 1985; Мясищев В.Н., 1960; Платонов К.К., 1972; Ломов Б.Ф., 1975; Лейтес Н.С., 1971; Голубева Э.А., 1989; Русалов В.М., 1980). Первая ограничивает поиск путей формирования способностей. Вторая – уравнивает всех людей и не позволяет учитывать их потенциальные возможности (Матюшкин А.М., 1984).

«Вопрос о способностях должен быть слит с вопросом о развитии», - пишет один из основоположников разработки теории способностей в отечественной психологии (Рубинштейн С.Л., 1960). В соответствии с этими взглядами, способности рассматриваются как сложное образование, при формировании которого внешние причины всегда действуют опосредовано через внутренние условия (Рубинштейн С.Л., 1989; Теплов Б.М., 1985; Брушлинский А.В., 1977; Лейтес Н.С., 1971). Б.М. Теплов – основоположник дифференциальной психофизиологии полагал, что свойства нервной системы как природные врождённые её особенности должны во многом определять формирование индивидуальных форм поведения человека, «образуя «почву», на которой легче формируются одни формы поведения, труднее - другие» (Теплов Б.М., 1964).

Анализ литературы показывает, что с позиций новых нейрофизиологических данных о функциональной асимметрии мозга и специфичности работы его двух полушарий, подверглась современному осмыслению концепция И.П. Павлова о двух типах – художественном и мыслительном, которая нашла своё подтверждение в работах данного направления (Матова М.А., Кабардов М.К., 1988; Суворова В.В., 1975; Игнатьева Г.С., 1978; Большунова Н.Я., 1981; Печенков В.В., 1987; Изюмова С.А., 1988, 1994 и др.) особенности функционального взаимодействия полушарий стали весьма продуктивно включаться в изучение природных основ способностей.

Опираясь на принцип опосредованности и сигнификации (Л.С.Выготский, А.Р.Лурия), который относится не только к высшим формам поведения, можно сказать, что в том случае если индивидуальные свойства человека становятся «знаками», они подчиняются сознательной саморегуляции и тем самым потенциально могут быть не только предпосылками, но и результатами развития личности (Асмолов А.Г., 2001). Одним из способов такой «сигнификации», на наш взгляд, является типологический подход, основанный на юнговской типологии. Используемый нами современный вариант юнговской типологии (Богомаз С.А., 2000), имеет высокий объяснительный потенциал и опирается на знание не только психологических закономерностей функционирования психики, но и на психофизиологические основания её работы. Билатеральная модель структуры психических ориентаций человека по нашему мнению может служить инструментом для преобразования реальности индивидуальной (в данном случае ФАМ) в реальность собственно психологическую, которую можно изучать уже с позиции культурно-исторического и деятельностного подходов.

Параграф 1.5 «Билатеральная модель структуры психических ориентаций человека».

Полученные экспериментальные результаты, предположение о связи между ИПФА и юнговскими типами, а также анализ литературных данных о специализации полушарий мозга относительно познавательных и эмоциональных процессов позволили А.С. Богомазу сформулировать гипотезу о межполушарном распределении психических функций К.Юнга и разработать на этой основе оригинальную модель структуры психических ориентаций человека. Эта модель

получила название билатеральной, поскольку в ее основе лежат представления о билатеральной асимметрии мозга (Богомаз С.А., 2000).

Согласно этой гипотетической модели, психофизиологические типы, диагностируемые по критерию ИПФА (индивидуального профиля функциональной асимметрии), различаются специфическим распределением психических функций К.Юнга между правым и левым полушариями мозга. Это, в свою очередь, обуславливает ориентацию психики каждого из типов на: 1) один из двух способов восприятия информации (интуиция, сенсорика) и 2) один из двух способов ее оценки (логический, эмоциональный), 3) определяет экстравертированную или интровертированную направленность психики, и 4) устойчивость или неустойчивость активации психики во времени (рациональность, иррациональность).

Сочетаясь различным образом, способы восприятия и способы оценки, способы активации психики и устойчивость-неустойчивость психической активности образуют 16 вариантов структуры психики. Причем каждый из этих вариантов связан с одним из 16 психофизиологических типов. Таким образом, диагностируя ИПФА, мы можем типировать испытуемых и прогнозировать особенности их психики.

Во второй главе «Материал и методы исследования» описывается база исследования, этапность его проведения.

Материал исследования представляет собой основной банк данных, включающий в себя сведения о 253 учащихся общеобразовательной школы города Томска № 27, которые обучаются в классах общего профиля, а также 287 студента младших курсов психологического факультета ТГУ. На первом этапе исследования участвовали подростки, обучающиеся в 4-х, 5-х, 6-х классах. На втором этапе исследования к работе были привлечены студенты первого и второго курсов ТГУ. Возраст молодых людей, принимавших участие в исследовании, составлял 17-19 лет.

Поскольку психологические эффекты, возникающие при изменении типологической принадлежности человека, изучались нами в контексте типологического подхода (Богомаз С.А., 2000), то на первом этапе нашего исследования мы определяли типологические особенности испытуемых, их психофизиологический и коммуникативный типы. У всех испытуемых определялся индивидуальный профиль функциональных асимметрий (ИПФА), с помощью которого осуществлялась их классификация на психофизиологические типы. В качестве критериев типирования использовались следующие признаки функциональной асимметрии: асимметрия двигательной активности, асимметрия зрения, тип скрещения рук и тип переплетения пальцев. Об асимметрии двигательной активности судили на основании результатов опроса испытуемых о мануальных предпочтениях с учетом их силы рук, измеряемой с помощью кистевого динамометра, а также на основании наблюдений за особенностями мимики испытуемых.

Ведущий глаз определялся у испытуемых с помощью теста «карта с отверстием» (Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А., 1981).

Для выполнения теста "переплетения пальцев" испытуемому предлагалось быстро, не думая, переплести пальцы обеих рук. Для выполнения теста "скрещение рук" следовало переплести руки на груди, (поза Наполеона): учитывать привычное верхнее расположение предплечья правой или левой руки. После определения у испытуемых 4 признаков функциональной асимметрии, они в соответствии с комбинацией этих признаков (ИПФА) классифицировались на 16 различных типов, называемых нами психофизиологическими. Для дальнейшего исследования нам необходимо было определить коммуникативный тип испытуемых. Эта процедура осуществлялась с использованием методики Кейрси (Практикум по возрастной психологии, 2001). Изучение структуры интеллекта школьников проводилась нами с помощью теста Векслера. Нами исследовались структура невербального и вербального интеллекта, а также определялся уровень общего интеллекта (Практикум по возрастной психологии, 2001).

Особенности интеллектуальной сферы в юношеском возрасте изучались нами с помощью краткого отборочного теста (КОТ). Методика КОТ является адаптацией теста Вандерлика и относится к категории тестов «общего интеллекта». С целью изучения эмоциональной сферы школьников нами использовался Тест школьной тревожности Филлипса, предназначенный для изучения уровня и характера тревожности, связанной со школой у детей младшего и среднего школьного возраста (Практикум по возрастной психологии, 2001).

Ценностно-смысловая сфера испытуемых изучалась нами двумя методиками: с помощью Теста смысложизненных ориентаций (СЖО) Леонтьева Д.А. и Опросника терминальных ценностей (ОтеЦ) Сенина И.Г. По результатам тестирования мы определяли основные характеристики ценностно-смысловой сферы лиц юношеского возраста, по пяти показателям методики СЖО и по восьми показателям методики ОтеЦ.

Для проведения дальнейших исследований нам необходимо было соотнести между собой коммуникативный и психофизиологический типы, а затем проанжировать типы отношений между ними. Для этой цели нами использовался алгоритм определения интертипных отношений А.Аугустинавичюте. Впервые А.Аугустинавичюте высказала предположение о том, что между шестнадцатью типами К.Юнга возможны шестнадцать типов специфических отношений (Аугустинавичюте А., 1982). Для количественной оценки интертипных отношений между коммуникативным и психофизиологическим типами мы использовали следующий подход. В зависимости от степени выраженности все 16 интертипных отношений можно выстроить в шкалу от минимального до максимального значения. При выстраивании в линейную последовательность числовых значений их можно проанжировать по мере уменьшения комфортности и нарастания конфликтности между ними. Подробный алгоритм ранжирования интертипных отношений представлен в работе А.С. Богомаза «Психологические типы К.Юнга, психофизиологические типы и интертипные отношения, 2000».

Таблица 1 - Варианты количественной оценки интертных отношений

1	отношения дополнения (Д)	9	миражные отношения (М)
2	отношения активации (А)	10	отношения заказа (ЗК)
3	отношения тождества (Т)	11	деловые отношения (ДЕ)
4	зеркальные отношения (З)	12	отношения контроля (КН)
5	полудуальные отношения (ПД)	13	отношения погашения (ПП)
6	отношения подзаказа (ПЗ)	14	отношения квазитождества (КТ)
7	родственные отношения (РО)	15	отношения суперэго (СЭ)
8	отношения подконтроля (ПК)	16	конфликтные отношения (К)

В третьей главе «Изучение психологических эффектов, возникающих при изменении типологической принадлежности в ходе социализации» раскрываются основные положения выдвигаемой гипотезы и описываются результаты исследования.

В ходе исследовательской работы нами было выдвинуто предположение что социализация и индивидуализация, являющиеся одними из основных процессов развития человека, могут разворачиваться в двух направлениях. В первом случае - по оптимальному варианту, когда они выступают как двуединый процесс социального созревания. В другом случае может проявляться «перекос» в сторону того или иного процесса в зависимости от особенностей индивида и средовых характеристик. В нашей работе мы предприняли попытку рассмотреть взаимодействие этих двух процессов с акцентом на изучение развития индивидуально-личностных характеристик человека. Для этого нами использовался типологический подход, основанный на использовании современного варианта типологии К.Юнга (Васильев В.Н., Богомаз С.А., 1996). Согласно нашему теоретическому построению, человек может одновременно принадлежать к двум типам – психофизиологическому и коммуникативному, которые можно описать в одинаковой терминологии, основанной на юнговской типологии. Формирование психофизиологического типа происходит благодаря «системному обобщению», первоначально генетически заданной системы индивидуально-биологических свойств, которая включаясь в самые различные виды деятельности, постепенно трансформируется в свойства психобиологические. Типу, формирующемуся в результате этого процесса, свойственен устойчивый набор личностных черт (Богомаз С.А., 2000) и мы называем его «базовым», так как он является производным от первоначально генетически заданной системы индивидуально-биологических свойств человека, представленной в феномене, морфофункциональной организации полушарий мозга и их специализации.

Психофизиологический тип в процессе адаптации человека к конкретным требованиям и условиям социального окружения может трансформироваться в другой тип, который мы называем «коммуникативным». Человек приобретает иной набор личностных черт и поведенческих особенностей, что можно обозначить как изменение типологической принадлежности. Мы считаем, что этот тип формируется как результат взаимодействия с социальной средой, то есть в про-

цессе социализации человека. Коммуникативному типу свойственен другой специфический набор устойчивых личностных черт, который мы можем описать в тех же терминах, что и психофизиологический тип. Предположение того, что у одного и того же человека могут одновременно существовать психофизиологический и коммуникативный тип, привело нас в дальнейшем к разработке оригинального типологического подхода к изучению психологических последствий социальной адаптации человека. Суть предлагаемого подхода связана с возможностью вычисления степени различия коммуникативного типа человека и его базисного типа с помощью ранговых коэффициентов интертипных отношений. С нашей точки зрения, чем больше величина коэффициента отклонения, тем более выраженные психологические особенности будут наблюдаться в личности и в поведении человека.

Для подтверждения нашей гипотезы в подростковой и юношеской группах были определены психофизиологический и коммуникативный типы, а затем проранжированы в соответствии с алгоритмом определения интертипных отношений. Интертипные отношения распределились следующим образом: у подростков на первом месте по частоте встречаемости находятся дуальные отношения (12,5 %), на втором – полудуальные (10,7 %) (рис.1). Этот тип отношений порождает чувство комфорта и защищённости, что в детском возрасте наиболее актуально.

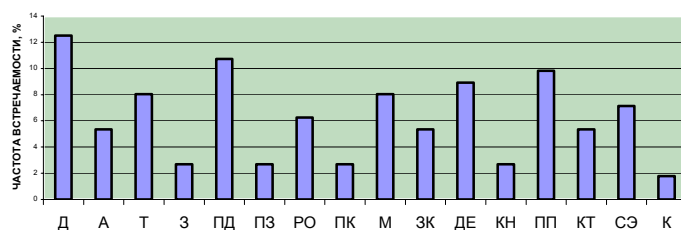

Рис.1 - Частота встречаемости интертипных отношений в выборке подростков (n=253).

В юношеской выборке частота встречаемости интертипных отношений распределилась следующим образом: наиболее часто среди студентов встречаются следующие интертипные отношения – деловые (9,8%), тождественные (8%) и отношения погашения (9,6%) (рис 2).

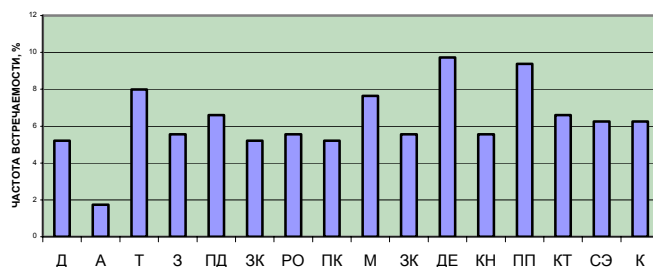

Рис. 2 - Частота встречаемости интертипных отношений в юношеской выборке (n=287).

Результаты, свидетельствующие в пользу нашей гипотезы, получены нами при изучении особенностей личности испытуемых с помощью Многофакторного личностного опросника Р.Кеттелла (n=127). В ходе экспериментального исследования были выявлены отрицательные корреляции между коэффициентом отклонения и фактором Е. Это обозначает, что с увеличением коэффициента отклонения, снижаются показатели по фактору Е (конформность-доминантность) ($R=-0,195$; $p=0,028$), следовательно, чем сильнее отклоняется коммуникативный психотип от психофизиологического, тем меньше проявляются такие личностные характеристики, как доминантность, настойчивость, независимость и начинают преобладать конформность, зависимость, неуверенность в себе.

Следующая отрицательная корреляция ($R=-0,245$; $p=0,005$), выявленная в ходе исследования – между коэффициентом отклонения и фактором F (беспечность-озабоченность). Это означает, что существует взаимосвязь между увеличением коэффициента отклонения и снижением проявления таких черт, как оптимистичность, простота и естественность в поведении, снижается лёгкость в отношении к жизни. В характере появляются ответственность, трезвость и серьёзность в подходе к жизни. С увеличением коэффициента повышается такие показатели, как тревога за будущее, озабоченность последствиями своих поступков и возможными неудачами и несчастьями.

Ещё одна отрицательная корреляция ($R=-0,191$; $p=0,031$) проявилась между коэффициентом отклонения и фактором Н (смелость-робость). Это свидетельствует в пользу того, что при повышении коэффициента отклонения, могут сильнее проявляться такие личностные характеристики, как робость, застенчивость, чувство собственной неполноценности.

Положительная корреляция между коэффициентом отклонения и фактором N ($R=0,2744$; $p=0,028$) свидетельствует о том, что с увеличением коэффициента может повышаться такая личностная характеристика, как пронизательность, данная характеристика связана с такими проявлениями человека, как изысканность и искусственность в своём поведении, наигранность в проявлении

себя. Для выявления взаимосвязей между коэффициентом отклонения и интеллектуальным развитием мы провели исследование в двух разновозрастных группах. Это связано с тем, что в разном возрасте появляются различные новообразования интеллектуальной сферы, поэтому нам было важно выяснить существуют ли возрастные особенности взаимосвязи коммуникативного типа и интеллектуального развития. По результатам теста Векслера в группе подростков нами были обнаружены сильные отрицательные корреляционные зависимости между коэффициентом отклонения, с одной стороны, и аналитическими способностями учащихся ($n=65$; $R=-0,3414$; $p=0,005$), способностью к эвристическому мышлению ($R=-0,319$; $p=0,010$), а так же показателем общего интеллекта ($R=-0,550$; $p=0,004$) и невербального интеллекта ($R=-0,470$; $p=0,015$), с другой стороны. В то же время, не наблюдались какие-либо значимые корреляции между коэффициентом отклонения и показателями уровня тревожности по методике Филипса. Отсутствие корреляций между коэффициентом отклонения и показателями уровня тревожности мы интерпретируем следующим образом: формирование коммуникативного типа является следствием стремления человека приспособиться к условиям окружающей среды и снизить психоэмоциональное напряжение и тревожность, то есть, как мы говорили выше, средством его адаптации к окружающей среде. Вместе с тем, мы полагаем, что подобный механизм приспособления, как всякое явление имеет и «оборотную» сторону, а именно: может негативно влиять на глубинные, базовые структуры интеллекта, которые ответственны за способность к аналитико-синтетическому мышлению, пространственному воображению, умению соотносить целое и частное. Причём, как следует из наших данных, чем в большей степени выражено отклонение коммуникативного типа учащихся от их базисного, тем значительнее это отражается в структуре интеллекта и в основном в структуре невербального интеллекта. Следствием этого является снижение у них общего интеллектуального уровня. В контексте вышесказанного интересен тот факт, что нами была обнаружена отрицательная корреляция ($R=-0,318$; $p=0,010$) между отклонением коммуникативного типа от базисного и эвристичностью мышления – одного из составляющих невербального мышления, которое обеспечивает непредвзятость и многогранность подхода к решению проблем (Ротенберг В.С., 2001).

В юношеской группе интеллектуальные способности изучались нами с помощью краткого отборочного теста (КОТ). В результате исследования была выявлена отрицательная корреляционная связь между коэффициентом отклонения и уровнем интеллекта ($n=99$; $R=-0,282$; $p=0,005$). Эти данные подтверждают результаты предыдущей возрастной группы и свидетельствуют в пользу нашей гипотезы об отрицательном влиянии высокой степени расхождения между базовым и коммуникативным типами на интеллектуальные способности человека.

На следующем этапе нашего исследования для изучения коммуникативной сферы испытуемых, мы использовали тест диагностика межличностных отношений (ДМО) Л.Н. Собчик, который представляет собой адаптированный вариант теста интерперсональной диагностики Т. Лири. При обработке результатов наиболее интересные данные были получены при использовании дисперси-

онного анализа, в ходе которого были сформированы 2 разных функциональных группы испытуемых. В первую группу вошли те, кто имел коэффициент отклонения «0» и «1», то есть разница между коммуникативным типом и психофизиологическим является минимальной. Во вторую группу вошли испытуемые, которые имеют максимальное значение коэффициента отклонения «12» и «13».

В результате статистической обработки были выявлены различия между группами по различным октантам. Наиболее ярко различия проявились по 5 октанту, отражающему «покорно-застенчивый» тип межличностных взаимоотношений, и по 7 октанту, соответствующему «сотрудничающему-конвенциональному» типу взаимоотношений.

По 5 октанту во второй группе показатели «Я-актуальное» выше (6,89 баллов), чем в первой (4,66; $p < 0,04$). Эти данные можно интерпретировать следующим образом: при значительном отклонении коммуникативного типа от базового чаще встречаются такие личностные особенности, как неуверенность в себе, заниженная самооценка, повышенное чувство ответственности, заметное преобладание мотивации избегания неуспеха и низкой мотивацией достижения. Всё это проявляется в «покорно-застенчивом» типе межличностных взаимоотношений.

Интересные результаты получены нами по седьмому октанту, который характеризует «сотрудничающий-конвенциональный» тип взаимоотношений. По данным Л. Н. Собчик (1990) он включает в себя такие личностные характеристики, как эмоциональная неустойчивость, высокий уровень тревожности и низкий агрессивности, повышенная откликаемость на средовые воздействия, зависимость самооценки от значимых других, стремление к причастности групповым веяниям, сотрудничеству. Кроме этих характеристик сюда входят: экзальтация, потребность в излиянии дружелюбия на окружающих, поиски признания в глазах наиболее авторитетных личностей группы, стремление найти общность с другими, восприимчивость к эмоциональному настрою группы.

Разница между «Я-актуальное» и «Я-идеальным» в первой группе имеет положительное значение (1,38), то есть значения показателя «Я-актуальное» выше значений показателя «Я-идеальное» в группе с незначительным отклонением коммуникативного типа от базового. Мы интерпретируем эти данные следующим образом: эти испытуемые хотели бы уменьшить проявления психологических качеств, соответствующих данному октанту. Во второй группе мы видим отрицательное значение различия (-1,31; $p < 0,01$), то есть при значительном отклонении коммуникативного типа от психофизиологического значение показателя «Я-актуальное» меньше, чем значение показателя «Я-идеальное». Поэтому мы считаем, что эти испытуемые желают увеличить проявления психологических характеристик октанта характеризующего «сотрудничающий-конвенциональный» тип взаимоотношений.

При повышении коэффициента отклонения, уменьшалась разница между «Я-актуальным» и «Я-идеальным» по 7 октанту ($R = -0,238$; $p = 0,012$) и по 8 октанту ($R = -0,226$; $p = 0,017$), 8 октант соответствует «ответственно-великодушному» типу межличностного взаимодействия и сочетается с такой

личностной характеристикой, как выраженная потребность в соответствии социальным нормам..

Мы считаем, что с увеличением коэффициента повышаются гиперсоциальные установки, и именно по тем октантам, где они диагностируются, присутствует удовлетворённость собой. Удовлетворённость собой проявляется в незначительном различии между «Я-актуальным» и «Я-идеальным». Испытуемые довольны своим стремлением к тесному сотрудничеству с референтной группой, компромиссным поведением (7 октант – «сотрудничающий-конвенциональный»), а также выраженной готовностью помогать окружающим, гиперсоциальностью (8 октант – «ответственно-великодушный»).

Исследование ценностно-смысловой сферы осуществлялось нами с помощью Опросника терминальных ценностей И.Г. Сенина (ОтеЦ) и теста смысловых ориентаций Д.А. Леонтьева (СЖО). По данным методики ОтеЦ в результате корреляционного анализа нами было обнаружено, что чем в большей степени у испытуемых выражено отклонение коммуникативного типа от базисного психофизиологического, тем большей ценностью для них является собственный престиж ($n=127; R=0,291; p=0,023$). Это может означать, что молодые люди, имеющие коммуникативный тип, который значительно отличается от психофизиологического, оказываются более зависимыми от мнения окружающих, чем их сверстники с менее выраженной разницей между психотипами.

Интересен тот факт, что потребность в собственном престиже преимущественно проявляется в сфере общественной жизни, а не в сфере профессиональной деятельности или в сфере образования. Нами обнаружена положительная корреляция между степенью отклонения и величиной «выраженности престижа в общественной жизни» ($n=127; R=0,286; p=0,037$). Заметим, что высокие баллы по этой шкале отражают стремление придерживаться наиболее распространённых взглядов на общественно-политическую жизнь и выражать не своё мнение, а мнение авторитетов.

Кроме того, в ходе статистической обработки результатов исследования была найдена положительная корреляционная связь между степенью отклонения и величиной «выраженности ценности престижа в сфере увлечений» ($n=127; R=0,279; p=0,03$). Подобная корреляция интерпретируется нами, как свидетельство того, что молодые люди с выраженным отличием коммуникативного типа от базисного чаще, чем другие сверстники в своих увлечениях, прежде всего, стремятся заниматься тем, что может служить основанием для их высокой оценки другими людьми.

Кроме Опросника терминальных ценностей ценностно-смысловая сфера исследовалась нами с помощью теста смысловых ориентаций Д.А. Леонтьева (СЖО). По данным корреляционного анализа с увеличением коэффициента отклонения снижается показатели по шкале «процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни» ($n=243; R=-0,461; p=0,010$).

Этот показатель говорит о том, воспринимает ли испытуемый сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Низкие баллы по этой шкале – признак неудовлетворенности своей жизнью

в настоящем; при этом, однако, ей могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность в будущее.

Выявленная корреляция интерпретируется нами следующим образом: чем сильнее расхождение между психофизиологическим психотипом и коммуникативным, тем с большей вероятностью человек может испытывать неудовлетворённость своей жизнью в настоящем, не видеть в ней смысла.

Полученный результат нашёл своё подтверждение при проведении дисперсионного анализа. При разделении испытуемых на две группы с максимальным и минимальным значением коэффициента отклонения нами получены следующие статистически значимые данные. По субшкале «процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни» в первой группе с минимальными значениями коэффициента показатель значения (33,4 балла) превышал такой же показатель во второй группе (28,7; $p < 0,01$). То есть представители первой группы, судя по результатам, в большей степени удовлетворены своей жизнью в настоящем, они в большей степени воспринимают сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом.

По субшкале «результативность жизни или удовлетворенность самореализацией» представители первой группы также показали более высокий результат (27,6 балла) по сравнению со второй группой (24,8; $p < 0,02$). Баллы по этой шкале отражают оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть. Следовательно, значительное отклонение коммуникативного психотипа от базового может влиять не только на ощущение себя в настоящем, но и на оценку прошлого.

Показатели субшкалы «локус контроля-Я (Я – хозяин жизни)» подтверждают результат по предыдущим двум субшкалам. В первой группе значение (22,7 балла) также превышает значение во второй (20,4; $p < 0,04$). Следовательно, представители группы с минимальным коэффициентом отклонения коммуникативного типа от психофизиологического в большей степени считают себя сильной личностью, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. С увеличением коэффициента, судя по результатам, появляется тенденция к повышению неверия в свои силы контролировать события собственной жизни. Этот результат логически дополняет результаты по предыдущим шкалам и по методике ОтеЦ и подтверждает гипотезу, заявленную в диссертационном исследовании.

В результате нашего исследования мы обнаружили целый ряд фактов, свидетельствующих в пользу того, что существуют определённые взаимосвязи между типологическими особенностями испытуемых и их психологическими характеристиками. Так нами было обнаружено, что изменение типологической принадлежности в ходе социализации связано с определёнными особенностями в различных сферах жизнедеятельности и отражается на структуре индивидуальности человека. В частности были выявлены достоверные корреляционные связи между типологическими особенностями испытуемых и особенностями

интеллектуальной, коммуникативной, ценностно-смысловой сфер, а также их личностными характеристиками.

В исследовании показано, что значительное отклонение от «природосообразного» пути развития, которое согласно нашему теоретическому построению мы соотносим со степенью отличия коммуникативного типа от психофизиологического, связано с такими психологическими характеристиками, как конформность, повышенная зависимость от мнения окружающих. Кроме этого проявляются такие личностные особенности, как неуверенность в себе, заниженная самооценка, повышенное чувство ответственности, заметное преобладание мотивации избегания неуспеха и низкой мотивацией достижения, в ценностно-смысловой сфере доминируют социально значимые приоритеты. Все эти психологические эффекты мы интерпретируем как характеристики такого варианта индивидуального развития, в котором акцент смещён в сторону процесса социализации. Результатом такого смещения на наш взгляд будет формирование хорошо социально адаптированного индивида и это существенный плюс данной траектории развития. К негативным последствиям мы относим, прежде всего, повышенную социальную зависимость, которая с нашей точки зрения способствует нивелированию индивидуальности человека, которую мы рассматриваем как нарушение процесса индивидуализации.

В случае минимального различия между коммуникативным и психофизиологическим типами у молодых людей в большей степени проявляются такие психологические характеристики, которые свидетельствуют о формировании более зрелой и ответственной личности. По нашему мнению это свидетельствует в пользу того, что в данной траектории индивидуального развития процессы социализации и индивидуализации гармонично взаимодействуют между собой.

На основе результатов данной работы можно сделать заключение о том, что гипотеза, заявленная в диссертационном исследовании о том, что варианты траекторий индивидуального развития на разных возрастных этапах могут сопровождаться специфическими психологическими эффектами, вызванными изменением типологической принадлежности человека в ходе социализации нашла своё подтверждение. Проведённое экспериментальное исследование и анализ полученных результатов позволяют сделать следующие

ВЫВОДЫ:

1. У подростков и молодых людей в ходе социализации, сопровождающейся формированием коммуникативного типа, который в значительной степени отличается от психофизиологического, можно выявить специфические психологические эффекты проявляющиеся на различных уровнях индивидуальности.

2. Показано, что испытуемым, которым свойственна высокая степень различия коммуникативного типа и психофизиологического свойственны такие личностные особенности, как конформность, робость, проницательность, неуверенность в себе, заниженная самооценка, повышенное чувство ответственности, заметное преобладание мотивации избегания неуспеха и низкой мотивацией достижения.

3. Увеличение различий между коммуникативным типом и психофизиологическим связано со снижением интеллектуальных показателей у подростков и молодых людей. При этом нами установлено, что изменение структуры интеллектуальных способностей у подростков проявляется в снижении уровня невербального интеллекта, аналитико-синтетических способностей, эвристичности и умения соотносить целое и частное.

4. Увеличение различий между коммуникативным типом и психофизиологическим связано с особенностями формирования коммуникативной сферы молодых людей, характеризующейся повышенной откликаемостью на средовые воздействия, стремлением к причастности групповым веяниям, сотрудничеству, потребностью в излиянии дружелюбия на окружающих, поиском признания в глазах наиболее авторитетных личностей группы, стремлением найти общность с другими, восприимчивостью к эмоциональному настрою группы.

5. Обнаружено, что в ценностно – смысловой сфере молодых людей специфической психологической особенностью, возникающей при значительном отличии коммуникативного типа от психофизиологического, является доминирование ценностей «собственный престиж», «престиж в сфере увлечений», то есть они стремятся, прежде всего, заниматься тем, что может служить основанием для их высокой оценки другими людьми, также доминирует ценность «развитие себя в социальной сфере», что означает желание реализовывать себя и развивать свои способности, прежде всего, в социальной сфере. Кроме того, к специфическим психологическим эффектам изменения типологической принадлежности в юношеском возрасте следует отнести снижение удовлетворённости своей жизнью, появление неверия в себя как личность, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле.

6. Полученные данные свидетельствуют о том, что увеличение степени отклонения коммуникативного типа от психофизиологического не связано с уровнем тревожности испытуемых, что позволяет нам расценивать коммуникативный тип как форму адаптации к социуму.

7. Выявленные в результате исследования взаимосвязи между особенностями типологической принадлежности испытуемых и особенностями их структуры индивидуальности позволяют сделать заключение о целесообразности использования типологического анализа для выявления и изучения вариантов индивидуального развития человека.

Список опубликованных по теме диссертации работ:

1. Тренькаева Н.А., Богомаз С.А. Типологические особенности влияния степени развития интеллекта школьников на уровень их тревожности // Сибирский психологический журнал. – 2000. – Вып. 13. – С. 20-21.(1с).
2. Тренькаева Н.А., Богомаз С.А. Особенности структуры интеллекта школьников, проявляющиеся при их природосообразном развитии // Дифференциальная психология: проблемы и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (27-28 июня 2002 г.). – Бийск: НИЦ БПГУ им. В.М. Шукшина, 2002. – С. 326-334.(6с).
3. Тренькаева Н.А., Богомаз С.А. Выявление и оценка психологических эффектов социализации при формировании коммуникативного типа у лиц разного возраста // Психологическое консультирование субъектов образовательного процесса: Материалы региональной научно-практической конференции, 16 мая 2003 г. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2003. – С. 78-86.(6с).
4. Богомаз С.А., Тренькаева Н.А. Проблема смыслов сквозь призму типологического подхода // 2 Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: Материалы сообщений / под ред. Д.А.Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – С. 97-99.(2с).
5. Тренькаева Н. А., Богомаз С.А. Выявление и оценка психологических эффектов социализации при формировании коммуникативного типа у лиц разного возраста // Менталитет и коммуникативная среда в транзитном обществе: Сборник статей под редакцией В.И. Кабрина и О.И. Муравьевой. – Томск: Томский государственный университет, 2004. – С.244-260.(14с).